

На правах рукописи

УДК 159.9

Куфтяк Елена Владимировна

**Совладающее поведение в семье,
регулярно применяющей физические наказания детей**

Специальность 19.00.05 – социальная психология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Санкт-Петербург
2003

Работа выполнена на кафедре социальной психологии
Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент
Татьяна Леонидовна Крюкова

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, доцент
Ирина Михайловна Никольская
кандидат психологических наук, доцент
Галина Леонидовна Бардиер

Ведущая организация: Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова

Защита диссертации состоится 22 января 2004 г. в 15.00 часов на заседании Диссертационного совета Д.212.199.25. в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена по адресу: 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48, корп. 11, психолого-педагогический факультет РГПУ им. А.И. Герцена.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке РГПУ им. А.И. Герцена.

Автореферат разослан 18 декабря 2003 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат психологических наук, доцент

З.Ф. Семенова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. С момента рождения человек сталкивается не только с глобальными природными и социальными катастрофами, но и постоянно переживает индивидуальные жизненные события, которые требуют от него адаптивных и гибких способов совладания. Проблема психологического совладания со стрессом интенсивно разрабатывается в мировой психологической науке (R.S. Lazarus, 1980, 1986; R.S. Lazarus, S. Folkman, 1984; R. H. Moos, 1982; N.S. Endler, J.D.A. Parker, 1990; M. Perrez, M. Reicherts, 1992). С начала 90-х годов исследование копинг-поведения становится сферой научных интересов и российских ученых, изучающих стратегии совладания, семейный стресс и копинг в здоровых семьях, людей групп риска и лиц с хроническими заболеваниями (Л.А. Китаев-Смык, 1983; Л.И. Анцыферова, 1994; В.М. Ялтонский, 1995; Н.Ф. Михайлова, 1998; Н.А. Русина, 1999; Р.М. Грановская, И.М. Никольская, 2000; Т.Л. Крюкова, 2001, 2002; М.В. Сапоровская, 2002). Существенной стороной понимания любого личностного феномена является представление о законах его формирования в онтогенезе. Однако, до настоящего момента практически не исследованы механизмы, лежащие в основе совладающего поведения с возникающими трудными жизненными ситуациями у детей.

Семья оказывается средой, где растущий человек впервые попадает в неприятные для себя жизненные ситуации. В последнее время одним из таких наиболее распространенных событий оказывается ситуация проявления домашнего насилия в семье или «жестокости к детям». Деструктивные взаимоотношения и взаимодействие в семье, характеризующиеся применением родителями физических наказаний к детям – объект многолетних исследований в психологии и педагогике (А.С. Макаренко, 1941; В.А. Сухомлинский, 1968; Е.С. Меньшикова, 1993; Н.П. Голубева, 2000; С.В. Ильина, 2000; Шёлкова В.А., 1999; А.И. Тащёва, 2000, 2002; Н.Ю. Синягина, 2001). Проявление жесткости анализируется как социально-психологический феномен и как фактор хронической психогенной травматизации ребенка. До сих пор остается множество реальных противоречий, требующих научного разрешения:

1. Между существующими у родителей воспитательными установками на продуктивное взаимодействие, сотрудничество с ребенком и дистрессом, нарушениями детско-родительских отношений в реальных трудных ситуациях, проявляющиеся в требованиях беспрекословного подчинения взрослому, жестоком отношении (физических наказаниях) к ребенку.
2. Между идеальными представлениями матери и отца о «хорошем, благополучном» родителе (безусловная любовь, принятие, эмоциональная поддержка ребенка) и реальным поведением родителей в стрессовых ситуациях с применением ими физических наказаний по отношению к собственному ребенку.

3. Между высокой вероятностью формирования виктимного поведения у ребенка, к которому регулярно применяют физические наказания, с одной стороны, и реальной жизненной стойкостью ребенка, воспринимающего ситуацию наказания как трудность, с которой он может совладать, мобилизуя свои внутренние и внешние ресурсы.

Проблема данного диссертационного исследования сформулирована следующим образом: каковы особенности совладающего поведения родителей и детей в семьях, регулярно применяющих физические наказания детей, как они связаны с отношениями в семье и уровнем ее социально-психологической адаптированности.

Целью нашего исследования является изучение особенностей совладающего поведения родителей и детей дошкольного и младшего школьного возраста в семье, регулярно применяющей физические наказания.

В соответствии с поставленной проблемой и целью исследования решаются следующие **задачи**:

1. Проанализировать существующие в психологической литературе представления о семейном стрессе, трудностях взаимодействия в системе детско-родительских отношений и совладающем поведении родителей и детей в семье.
2. Уточнить научные представления о физическом наказании детей, причинах и возможных границах его применения в семье как характеристике детско-родительских отношений и способов совладания родителей.
3. Выявить основные характеристики, особенности совладающего поведения родителей, регулярно применяющих физические наказания детей в семье.
4. Установить особенности детского восприятия семейных отношений и совладающего поведения детей в семье, регулярно применяющей физические наказания.
5. Изучить связи и влияния: а) между копинг-поведением родителей и детей; б) между способами совладающего поведения родителей и их родительскими установками.
6. Сравнить семьи, регулярно применяющие физические наказания детей, с условно благополучными семьями по уровню социально-психологической адаптированности и установить различия между ними.

Общая гипотеза исследования: семьи, в которых регулярно применяют физические наказания детей, имеют особенности в совладающем с трудностями поведении, связанные с взаимодействием и деструктивными взаимоотношениями в семье (прежде всего, детско-родительскими).

Общая гипотеза конкретизировалась в следующих **частных гипотезах**:

- Особенности совладающего поведения детей и родителей, применяющих физические наказания, связаны между собой и взаимно влияют друг на друга.

- Личностное отношение к родителям для ребенка, которого регулярно наказывают в семье, выступает предиктором особого совладания с трудностями.
- Родительское отношение к детям связано с особенностями совладающего поведения родителей, регулярно применяющих физические наказания.
- Семьи, регулярно применяющие физические наказания к детям, и условно благополучные, различаются по уровню социально-психологической адаптированности.
- Социально-психологические характеристики личности родителей (не/принятие себя и других, уровень эмпатии) выступают предикторами совладания.

Объектом исследования выступают особенности совладающего поведения в семье, регулярно применяющей физические наказания детей.

Предмет исследования – стили и стратегии совладающего поведения родителей, регулярно наказывающих своих детей, и их детей от 7 до 10 лет, связанные с особенностями их личности и социально-психологического взаимодействия.

Методологической основой исследования являются:

- субъектно-деятельностный подход к изучению социально-психологических явлений (К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский);
- социально-когнитивная теория и идея о самоэффективности личности (А. Бандура);
- транзакциональная когнитивная теория стресса и копинга (Р. Лазаруса);
- отечественный междисциплинарный подход к психологическому совладанию со стрессом и трудными жизненными ситуациями: теории профессионального и информационного стресса и адаптации (В.А. Бодров, Л.А. Китаев-Смык), личностно-ценностный подход (Л.И. Анцыферова), клинический подход (Н.Ф. Михайлова, И.М. Никольская, В.М. Ялтонский);
- теоретические основы социальной психологии и социальной психологии семьи (Ю.Е. Алешина, А.Я. Варга, Л.Я. Гозман, В.Н. Дружинин, А.И. Захаров, С.А. Кулаков, В.Н. Мясичев, В.Н. Панферов, Л.А. Регуш, А.С. Спиваковская, Э. Г. Эйдемиллер, Д. Майерс, R. Hill, H.I. McCubbin, Z. Rubin).

Для решения поставленных задач и проверки исходных предположений был использован комплекс адекватных объекту и предмету исследования **методов**. В исследовании широко использовались: теоретический анализ социально-психологической и психолого-педагогической литературы по проблеме исследования; эмпирические и психодиагностические методы; качественный и количественный анализ результатов с применением методов математической статистики для обработки эмпирических данных.

Для решения поставленных задач и проверки исходных гипотез был сформирован методический комплекс, включающий 7 методик. Предпочитаемые родителями копинг-стратегии

диагностировались с помощью психодиагностической технологии - опросника «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (CISS) Н. Эндлера и Д. Паркера (адаптация Т.Л. Крюковой, 2001) и копинг-теста WCQ («Опросник о способах копинга») Р. Лазаруса и С. Фолькман (адаптация коллективом исследователей под руководством Л.И. Вассермана, СПб ПНИ им. В.М. Бехтерева). Специфика детско-родительских отношений исследовалась с помощью «Тест-опросник родительского отношения» (ОРО) А.Я. Варги, В.В. Столина (1995). Для выявления уровня эмпатического реагирования был использован опросник «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна и Н. Эпштейна (адаптация Ю.А. Менджерицкой, 1998). Шкала социально-психологической адаптированности (шкала СПА) К. Роджерса и Р. Даймонда (адаптация Д.Я. Райгородского, 1998) для изучения модели отношений родителя с социальным окружением и с самим собой. Опросник копинг-стратегий детей школьного возраста И.М. Никольской и Р.М. Грановской (2000) использовался с целью исследования стратегий совладания с неприятными, стрессовыми событиями у детей. Проективная методика «Фильм-тест» Р. Жилия (адаптация И.Н. Гильяшевой, Н.Д. Игнатъевой, 1978) использована для изучения отношений ребенка с окружающими людьми и способах взаимодействия.

В качестве *дополнительных* применялись следующие методики: методика «Шкала самооценки» G.J. Manaster, R.J. Corsini (адаптация Е.В. Сидоренко, 1993) для измерения чувства недостаточности у взрослых (методика основывается на идее А. Адлера); тест незаконченных предложений Д. Сакса (адаптация Е.Т. Соколовой, 1980); проективный тест «Рисунок семьи».

Эмпирическое исследование проводилось на базе МУЗ ГП «Центр психотерапии и практической психологии» г. Костромы и образовательных учреждений: школы № 11, 15, 17, 21, 22 г. Костромы. В нем участвовало 80 семей. Общая численность выборки – 231 испытуемый.

Положения выносимые на защиту:

1. В семьях, регулярно применяющих физические наказания детей, родители и дети совладают с жизненными трудностями, в основном, используя эмоционально-экспрессивные способы совладания, что более деструктивно проявляется у детей. Регулярные физические наказания становятся механизмом неэффективного совладания родителей.
2. Совладающее поведение детей и родителей, применяющих физические наказания, связаны между собой. Так, избегание как основной стиль совладающего поведения родителей и отстранение их от решения проблем, влияют на стиль совладания ребенка, лишая его поиска социальной поддержки.
3. Личностное отношение регулярно физически наказываемого ребенка к близким взрослым, в целом, более любящее, несмотря на деструктивное родительское отношение; также выступает предиктором особого совладания детей и более направлено на социальные контакты с целью поиска поддержки.

4. Совладающее поведение и установки родительского отношения взаимосвязаны и взаимно влияют друг на друга: а) выбор матерями стиля эмоционально-ориентированный копинг связан и в то же время обуславливает симбиотические отношения с ребенком; б) использование отцами из экспериментальной группы стиля эмоционально-ориентированный копинг влияет на социально желательный образ родительского отношения.
5. Семьи, регулярно применяющие физические наказания детей, являются деструктивными в сфере детско-родительских отношений, и уровень социально-психологической адаптированности их членов ниже, чем в условно благополучных семьях, что говорит о недостаточности их копинг-ресурсов.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем:

- для эмпирического изучения впервые взят такой аспект современной семьи как регулярное применение физического наказания детей, который рассматривается в качестве воспитательного воздействия и механизма совладающего поведения родителей.
- впервые изучены копинг-стратегии, используемые родителями и детьми в семье, регулярно применяющей физические наказания детей;
- выявляются особенности функционирования семьи, регулярно применяющей физические наказания в сфере совладания со стрессом в социально-психологическом взаимодействии;
- впервые установлены взаимосвязи между стилями совладающего поведения родителей и родительскими установками;
- проведено сравнение совладающего поведения родителей из семей, регулярно применяющих физические наказания, и условно благополучных;
- впервые показана связь совладающего поведения родителей с копинг-стратегиями регулярно физически наказываемых детей;
- выявляется комплекс отношений – семейных, детско-родительских, складывающийся в деструктивной семье, применяющей физические наказания.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что предложен системный анализ стрессоров в семье, воспитывающей ребенка. Выявленные качественные особенности детско-родительских отношений, их эмоционального компонента – эмпатии, социально-психологической адаптированности и совладающего поведения родителей, влияющих на возможность применения физических наказаний по отношению к ребенку, позволяют расширить социально-психологическое представление о деструкции в семейных отношениях. Впервые заявлено о роли родителей в онтогенезе детских копинг-стратегий: сходстве совладающего поведения детей и родителей, представлены доказательства взаимосвязей и взаимовлияния между

копинг-поведением родителей и особенностями взаимодействия в системе детско-родительских отношений.

Практическая значимость данного исследования заключается в следующем:

1. Применение результатов проведенного исследования позволяет более дифференцированно оказывать психологическую помощь деструктивной семье, регулярно применяющей физические наказания детей, с учетом личностных особенностей родителей и особенностей совладающего поведения в ней.
2. Результаты исследования представляют интерес для психологической, педагогической, психотерапевтической практики и социальной работы, широко использованы при создании спецкурсов и спецпрактикумов для студентов психолого-педагогических и социально-ориентированных специальностей.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования неоднократно обсуждались и получили одобрение на заседании кафедры социальной психологии КГУ им. Н. А. Некрасова, докладывались на международной конференции «Социальная работа в современных условиях» (Вологда, 2002), Межрегиональной научно-практической конференции «Психическое здоровье и социально-психологическая поддержка детей и подростков» (Кострома, 2002), III Всероссийском съезде РПО «Психология и культура» (Санкт-Петербург, 2003), Международной конференции «Психология общения – 2003: социокультурный анализ» (Ростов-на-Дону, 2003).

Теоретические и эмпирические положения исследования включены в содержание учебных курсов «Детская психология», «Психология детей с нарушениями эмоциональной сферы и поведения» и спецкурсов «Агрессия и насилие в семейных отношениях», «Детско-родительское взаимодействие в семье» для студентов Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова, в обучающие семинары для специалистов по социальной работе, педагогов-психологов образовательных учреждений, медицинских работников (врачи, фельдшера детских поликлиник и школ).

Публикации. Основное содержание диссертационного исследования изложено в 12 публикациях автора.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы, в который вошли 156 источников на русском и 28 на иностранных языках, приложения, иллюстрирована таблицами, схемами и диаграммами.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследуемой проблемы, определяется предмет, объект, цели и задачи исследования, формулируются гипотезы и положения, выносимые на защиту, называются использованные методы, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава **«Семья: отношения и социально-психологическое взаимодействие»** посвящена анализу теоретических и эмпирических исследований, направленных на определение и изучение динамики (жизненного цикла) семьи, детско-родительских отношений (ДРО), феномена семейного стресса, трудностей в семье с ребенком и в сфере взаимодействия в системе «родитель-ребенок».

В первом разделе *«Семейные отношения и жизненный цикл семьи»* представлен анализ основных зарубежных и отечественных вариантов деления жизненного цикла семьи на стадии, периоды. В качестве основных признаков разграничения стадий называются: факт наличия или отсутствия детей в семье и их возраст (Е. Duvall, 1948); изменение места детей в семейной структуре (Р. Нойберт, 1972); задачи соответствующие данному периоду (Э. К. Васильева, 1975); типичные проблемы развития семьи (А.В. Черников, 2001); развитие отношений супругов (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис, 1999; И.В. Добряков, 2001); кризисы семьи (М. Джеймс, 1985; О. Э. Зуськова, 1989); личностный рост каждого члена семейного коллектива (В. Сатир, 1992). Отмечается, что эффективный переход от одного периода жизни семьи к следующему зависит от сложившейся внутри семьи системы взаимоотношений. Рассматривается пять видов внутрисемейных отношений (Е.В. Новикова, 1981; Т.М. Мишина, 1983).

Во втором разделе *«Теоретические подходы к изучению детско-родительских отношений»* рассматривается целая серия исследований, посвященных различным аспектам родительского отношения (РО) и проблемам детско-родительских отношений (ДРО). Описаны, согласно концепции отношений В.Н. Мясищева, три компонента РО: когнитивный, эмоциональный и поведенческий. Понятие и содержание компонентов РО рассматриваются с точки зрения различных психологических школ. Вместе с тем практически во всех подходах отмечается исходная дихотомия, которая задает двойственность или поляризацию РО. Описываются разнообразные типы РО и стили поведения родителей (Е.S.Schaefer, R.A.Bell, 1969; В.И. Гарбузов, 1977; Э.Г. Эйдемиллер, 1980; А.Я. Варга, 1986; Е.О. Смирнова, 2000; М.В. Сапоровская, 2002). Раскрываются следующие параметры родительско-детского взаимодействия: принятие-отвержение (А. Адлер, 1932; К. Хорни, 1950; А. Фрейд, 1953; Э. Фромм, 1956; Е.S. Schaefer, R.A. Bell, 1969; А.Я. Варга, 1986); степень эмоциональной близости, привязанность (Дж. Боулби, 1969; Г.Т. Хоментаскас, 1986); контроль-автономия (Е.Е. Массобу, 1980; А.И. Захаров, 1988); требователь-

ность и последовательность (Е.Е. Массобу, 1980; Г.Т. Хоментаскас, 1986); адекватность представлений о ребенке (В.И. Гарбузов, 1977; Э.Г. Эйдемиллер, 1980; Е.Т. Соколова, 1995).

В третьем разделе «*Семья с ребенком: семейный стресс и воспитание детей*» проанализированы основные работы и теории в области семейного стресса. Описываются классическая модель семейного кризиса ABCX (R. Hill, 1958), модель стресса (R.Lazarus, 1966) и двойная модель ABCX (H.McCubbin, J.Patterson, 1983). Обсуждаются современные представления о понятии «семейный стресс» (P. Watzlawick, J. Wickand, R. Frisch, 1974; H. McCubbin, 1980; L. Laux, H. Weber, 1991). Семейный стресс рассматривается как переживание общего напряжения и негативных чувств членами семьи в ответ на требования социальной среды (ситуации), превышающие возможности членов семьи и создающие угрозу утраты значимых семейных ценностей. Раскрываются закономерности поведения семьи, переживающей стресс или находящейся в хроническом кризисе (М. Боуэн, 1984). Описывается понятие нормативных стрессоров как трудностей, возникающих в связи с прохождением семьи через основные этапы жизненного цикла (S. Rapoport, 1963; P. Boss, 1980). Подчеркивается важность понимания стрессоров как основополагающий этап к изучению стратегий совладания с этими стрессорами. Приводится анализ специфических стрессоров, которые имеют место на разных стадиях жизненного цикла семьи. В качестве типичных (нормативных) трудностей и стрессоров, встречающихся на различных стадиях родительского жизненного цикла, называются неготовность супружеской пары к появлению детей, перераспределение семейных ролей и перестройка взаимоотношений при появлении ребенка в семье, занятость матери, помещение ребенка во внесемейные институты, родительство как стресс.

Подводится итог первой главы. Отмечается, что семья не является статичным образованием, это развивающая система, обладающая способностью дифференцировать свою структуру с течением времени в связи с возникающими внутренними и внешними изменениями и адаптироваться к жизненным стрессам. Изменения, сопровождающие переходы семьи на новые этапы семейного развития, ведут за собой череду трудностей, провоцируют переживание стресса. Многочисленные исследования показывают, что все семьи по-разному противостоят семейным проблемам и трудностям: для одних последствием трудностей будет нарастание семейных проблем, другие же под воздействием стресса умножают усилия для преодоления стресса. Таким образом, в центре внимания оказывается семья с ребенком, которая самостоятельно не в силах справиться с проблемами.

Во второй главе «**Совладающее с трудностями поведение и наказание в семье**» рассматривается феномен совладающего поведения, различные направления его изучения и специфика совладающего поведения в семье, анализируется физическое наказание детей в семье.

В первом разделе «*Феномен совладающего поведения*» анализируются различные концептуальные подходы к определению понятия «совладающее поведение»: интериндивидуальный подход, в рамках которого совладающее поведение рассматривается как относительно постоянная предрасположенность человека отвечать на стрессовые события определенным образом (R. Lazarus, S. Folkman); интраиндивидуальный подход, в рамках которого совладающее поведение определяется как динамическое явление, соединяющее когнитивную, аффективную и поведенческую сферы (R. Lazarus, N. Endler). Рассматриваются различные стили и стратегии совладающего поведения (Л.А. Анцыферова, А. Billing, Н. Brock, N. Endler, S. Folkman, R. Lazarus, R. Moos, J. Parker, A. Rokach, С.М. Rubenstein, P. Shaver, Н. Weber). Раскрывается зависимость копинг-поведения от ситуации и особенностей личности. Среди личностных детерминант называются Я-концепция, самооценка, самопринятие, локус контроля и уровень тревожности, эмпатия, нейротизм (S. Brehm, S. Kassin, 1990; D. Jerry, R. Lazarus, 1993; M. Zeidner, N. Endler, 1996); возраст (W. Ashton, 1993; M. Petrovsky, T.J. Birkimer, H. Sek, 1995); принадлежность человека к большому и малому социуму и социальный опыт (M. Jerusalem, R. Schwarzer, 1994); социальная роль (E. Wells-Parker, J. Krocknik, 1993). Показано, что некоторые особенности личности могут выступать в качестве предикторов или ресурсов совладающего поведения. Проанализированы основные исследования, рассматривающие возрастные аспекты преодоления стресса (Р.М. Грановская, Т.Л. Крюкова, И.М. Никольская, Л.А. Редуш, В.Д. Сапоровская, Н.А. Сирота, С.А. Хазова).

Во втором разделе «*Совладающее поведение в семье*» рассматривается целая серия исследований совладающего поведения в семье. Отмечаются типы семей на основании их реагирования на возникающие «нормативные трудности»: уязвимые и регенеративные семьи (H. I. McCubbin, Thompson). Рассматриваются различные стратегии совладающего поведения в семье (H.I. McCubbin, B.C. Miller, J.A. Myers-Walls, J.M. Patterson). Описывается специфика совладающего поведения в здоровых семьях: высокий уровень удовлетворенности семейным функционированием выступает предиктором адекватного копинга у членов семей (H.Ф. Михайлова, 1998); значимость для членов семьи семейных кризисов, по сравнению со стрессовыми ситуациями, связанными с профессиональной деятельностью (Ф.Ф. Флорес Буэно, 2000); характеристики семейного функционирования (семейная сплоченность, семейная адаптация) и конструктивные копинг-стратегии родительской семьи рассматриваются как копинг-ресурсы (M. Пападопулу, 2001). Среди семейных ресурсов называется: семейное единство, способность семьи к адаптации (R. C. Angell, 1936); удовлетворенность ролевым поведением, подчинение личных амбиций семейным целям, взаимное удовлетворение, общность целей (R. Cavan, K. Ranck, 1938; E. Koos, 1946); личностные ресурсы членов семьи, внутрисемейные ресурсы, социальная поддержка (H. I. McCubbin, 1983).

В третьем разделе «*Физическое наказание в семье и совладающее поведение в детско-родительских отношениях*» представлены различные точки зрения на проблему применения физических наказаний детей. Наиболее подробно дан анализ применения физического наказания детей в культурно-историческом аспекте (Я.А. Коменский, 1657; Д. Локк, 1693; Ж.-Ж. Руссо, 1762; В.Я. Стоюнин, 1874; И.Ф. Гербарт, 1834; А.С. Макаренко, 1941; В.А. Сухомлинский, 1968; Б.Ф. Скиннер, 1971, 1978; Е.С. Меньшикова, 1993; D. Baumrind, 1973; G. Patterson, 1986). Предлагается авторское определение физического наказания как *использования или реальной угрозы использования физической силы по отношению к ребенку человеком, являющимся фигурой авторитета или власти, в целях прекращения нежелательного/не одобряемого поведения, его дисциплинирования или побуждения к желаемым действиям и поступкам*. Далее регулярность или цикличность применения насилия рассматривается как важный показатель проявления агрессивности. Понятие регулярное физическое наказание выступает *инструментальным, агрессивным способом дисциплинирования, применяемым с целью и смыслом, не становящимся и не переходящим в насилие*. Регулярное применение физических наказаний детей рассматривается как признак (дескриптор) деструктивных детско-родительских отношений в семье. Отмечается потенциальный риск последствий для детей, связанный с применением физического наказания: детский психологический дистресс (Е.М. Черепанова, 1995; R.P. Rohner, K.J. Kean & D.E. Cournoyer, 1991), детская агрессивность (R.E. Lazerle, 1986), психические нарушения и пограничное личностное расстройство (Н.Ю. Синягина, 1996; Н.П. Голубева, 2000; Ильина С.В., 2000). Проведен анализ формирования защитного поведения у детей как результат негативного воздействия со стороны родителей. Отмечаются наиболее распространенные трудности и ситуации оказывающие влияние на появление тревожности и страха у детей: боязнь физического наказания (А. Фрейд, 1951, 1962; И.В. Дубровина, 2000); ситуации конфликтов со взрослыми, группа витальных ситуаций (Е.Е. Данилова, 1990); домашние неприятности, боязнь повреждения (И.В. Дубровина, 2000). Показана связь между наличием в воспитательном арсенале родителей физических наказаний и вероятностью формирования деструктивных совладающих стратегий у детей.

В заключение подведен итог второй главы. Отмечается, что семейные стратегии совладающего поведения не являются одиночными действиями, а включают в себя одновременную организацию различных действий членов семьи, вовлекают многие сферы семейной жизни. В связи с отсутствием в отечественной психологии исследований и детей, и родителей ставится проблема изучения совладающего поведения семьи, имеющего ребенка, ее специфики и предикторов. Регулярное применение физического наказания детей в семье рассматривается как неоднозначное и сложное явление.

Третья глава **«Эмпирическое изучение совладающего поведения в семье, регулярно применяющей физические наказания»** посвящена анализу и интерпретации эмпирического исследования.

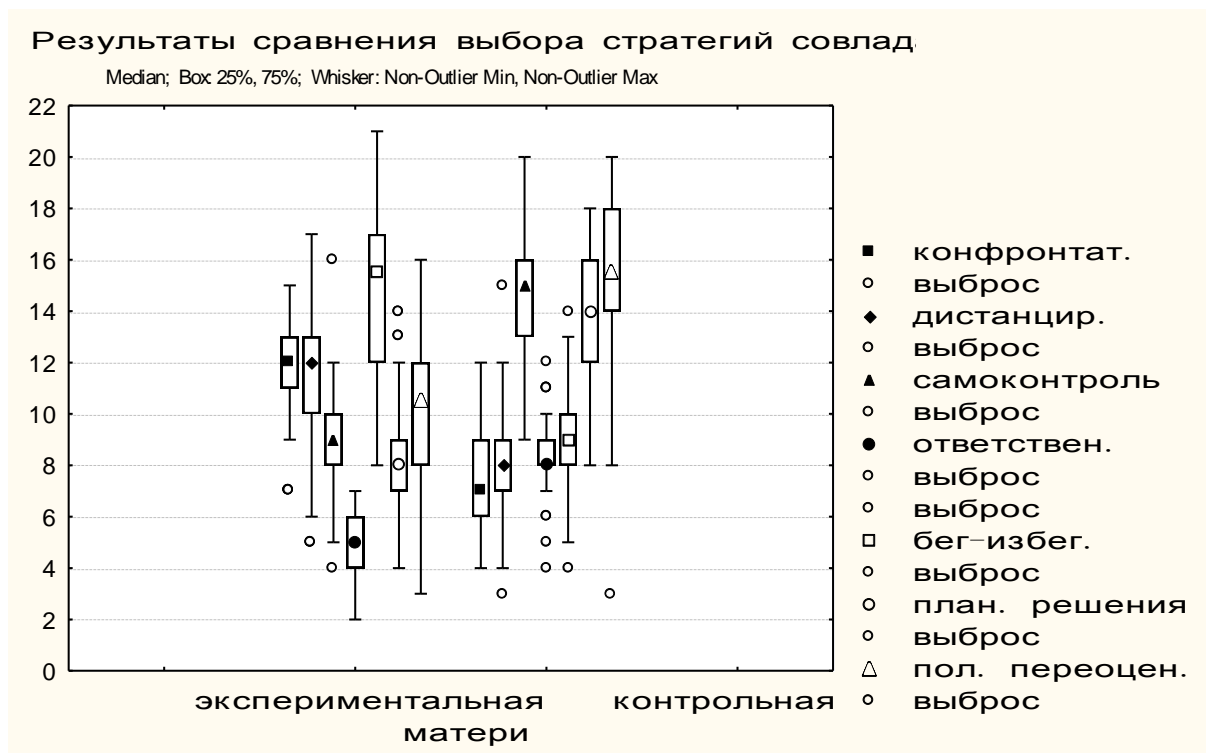
В первом разделе *«Цель, методы, объект и предмет исследования»* обоснована схема эмпирического исследования: отбор испытуемых, уравненных по ряду критериев; установление факта применения родителями физического наказания ребенка; определение специфики родительского отношения к ребенку и особенностей отношения ребенка к своим родителям; изучение эмоциональной составляющей эмпатии и характеристик социально-психологической адаптированности у родителей; выявление стилей/стратегий совладающего поведения родителей, регулярно наказывающих своих детей, и их детей; сравнительный анализ полученных результатов с целью выявления различий в детско-родительских отношениях, уровне социально-психологической адаптированности и стилях/стратегиях совладающего поведения членов семей, регулярно наказывающих детей и условно благополучных; корреляционный анализ и регрессионный анализ полученных результатов для проверки наличия связей между выбором стилей/стратегий совладающего поведения и отношениями в семье, личностными особенностями ее членов (родительские установки, эмпатия, характеристики социально-психологической адаптированности личности). Обоснованы использованные в работе психодиагностические и математические методы.

Во втором разделе *«Обобщенные социально-психологические портреты семей с детьми, участвующих в эмпирическом исследовании»* предлагаются обобщенные социально-психологические портреты испытуемых с условными названиями «семья, регулярно применяющая физические наказания детей» и «условно благополучная семья». Описываются критерии отбора семей, в которых родители регулярно применяют физические наказания по отношению к собственному ребенку: обращение за психологической помощью к специалисту; наличие психологических проблем и несовладание с ними ребенка и семьи в целом; использование включенного наблюдения и полуструктурированного интервью для сбора дополнительной информации о семье. На основании анализа литературных источников обосновываются критерии отбора условно благополучных семей с детьми: положительная экспертная оценка и характеристика семьи, данная классным руководителем и педагогом-психологом школы, в которой обучается ребенок; данные, полученные из анонимного мини-сочинения ребенка, свидетельствующие об отсутствии применения физических наказаний в семье; желание и готовность родителей принять участие в данном исследовании.

В третьем разделе *«Основные результаты эмпирического исследования»* и четвертом *«Интерпретация результатов исследования»* предлагается анализ и интерпретация результатов эмпирического исследования. Показано, что матери из экспериментальной группы активно

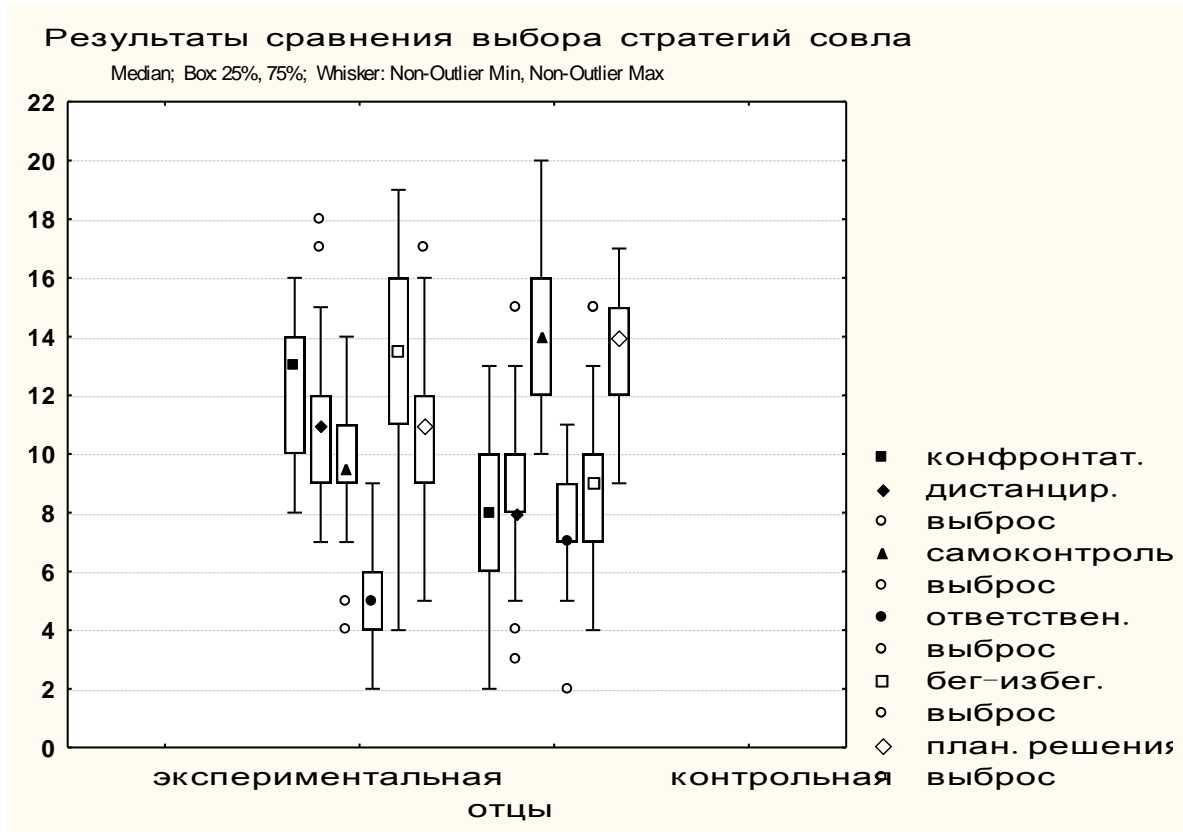
используют эмоционально-ориентированный ($\lambda=0,656642$ при $p<0,001$) и конфронтативный ($\lambda=0,780702$ при $p<0,001$) копинг, как наиболее предпочитаемый инструмент в совладании с трудностями, т.е. они склонны проявлять враждебность при решении проблем, застревать на переживании своей беспомощности и невозможности справиться с ситуацией. При возникновении затруднений они не прочь использовать стратегии «дистанцирование» ($\lambda=0,625313$ при $p<0,001$) и «бегство-избегание» ($\lambda=0,660401$ при $p<0,001$), тем самым пытаясь уменьшить значимость стоящей перед ними проблемы. Характер выявленных различий представлен на диаграмме 1.

Диаграмма 1.

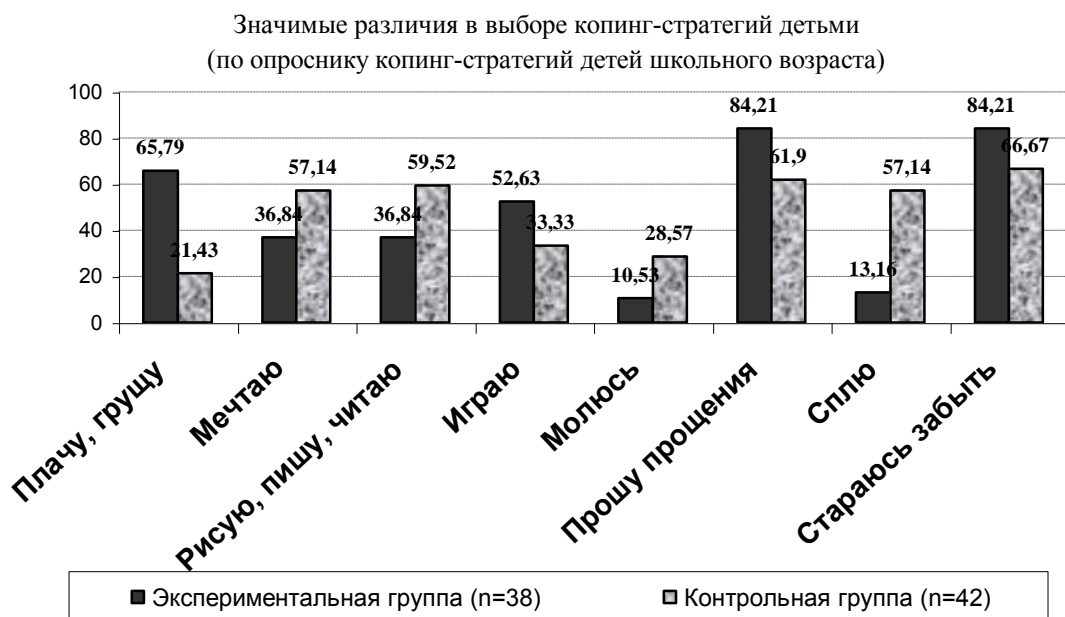
Отцы экспериментальной группы в большей степени выбирают копинг, ориентированный на избегание ($\lambda=0,759171$ при $p<0,001$) и ориентированы на конфронтативное ($\lambda=0,708931$ при $p<0,001$) решение проблемы. Так, отцы стараются избежать контакта с окружающей их действительностью и способны проявлять враждебность при решении проблем, неоправданно рисковать. Характер выявленных различий представлен на диаграмме 2.

Реже матери и отцы используют проблемно-ориентированный копинг ($\lambda=0,000$ при $p<0,001$), ($\lambda=0,000$ при $p<0,001$), стратегии «самоконтроль» ($\lambda=0,000$ при $p<0,001$), ($\lambda=0,000$ при $p<0,001$) и «принятие ответственности» ($\lambda=0,000$ при $p<0,001$), ($\lambda=0,030303$ при $p<0,001$). В целом, совладающее поведение родителей из экспериментальной группы отличается пассивностью и дезадаптивностью.

Отмечаются стратегии совладания, которые выбираются большинством детей в обеих группах: «обнимаю, прижимаю, глажу» (81,58% и 69,05%), «гуляю вокруг дома, по улице» (39,47% и 38,1%), «стараясь расслабиться, оставаться спокойным» (36,84% и 40,48%). Показано, что дети из основной группы чаще, чем их сверстники при возникновении трудных ситуаций используют копинг-стратегии: «стараясь забыть», «прошу прощения, говорю правду», «плачу, грущу», «играю во что-нибудь» (диаграмма 3).

Диаграмма 3.

Реже - «рисую, пишу, читаю», «мечтаю, представляю себе что-нибудь», «сплю» и «молюсь». Это позволяет говорить о преобладании у детей экспериментальной группы в совладании с трудностями ориентации на социальные контакты с целью получения поддержки и проявление деструктивной эмоциональной экспрессии. Наименее предпочитаемыми являются копинг-стратегии, направленные на пассивное отвлечение и поиск духовной опоры.

На основании анализа данных методом множественного регрессионного анализа установлен факт влияния моделей совладания обоих родителей на формирование совладающего поведения детей. В экспериментальной группе: выбор матерями копинга, ориентированного на избегание ($\beta = -1,999$ при $p < 0,003$) уменьшает вероятность выбора ребенком копинг-стратегий, направленных на социальную поддержку; отсутствие у матерей стратегии «положительная переоценка» ($\beta = 0,365$ при $p < 0,024$) приводит ребенка к отказу от стратегий, направленных на активное отвлечение; выбор матерями стиля социальное отвлечение ($\beta = -0,326$ при $p < 0,046$) и отцами стратегии «поиск социальной поддержки» ($\beta = -0,338$ при $p < 0,038$) уменьшает риск выбора ребенком эмоционально-деструктивных стратегий; выбор отцами стиля отвлечение ($\beta = 0,307$ при $p < 0,045$) приводит ребенка к выбору стратегий, направленных на пассивное отвлечение. Делается важный вывод о взаимосвязи совладающего поведения родителей и детей.

Обращают на себя внимание особенности родительского отношения в семье, регулярно применяющей физические наказания: 78,9 % матерей против 16,6% обычных матерей ($\lambda = 0,622807$ при $p < 0,001$) и 47,4% отцов против 15,15% обычных отцов ($\lambda = 0,460128$ при $p < 0,005$) отвергают своего ребенка (по шкале «Принятие-отвержение»); 55,3% (9,5% в контрольной группе) матерей ($\lambda = 0,457393$ при $p < 0,001$) и 86,8% (21% в контрольной группе) отцов ($\lambda = 0,595694$ при $p < 0,001$) строго контролируют ребенка, следят за его социальными достижениями, требуют безоговорочного послушания и дисциплины (по шкале «Авторитарная гиперпротекция»); у 86,8% (против 19,04%) матерей ($\lambda = 0,630326$ при $p < 0,001$) и 57,9% (против 9,1%) отцов ($\lambda = 0,488038$ при $p < 0,001$) отмечается стремление приписать ребенку личностную и социальную несостоятельность (по шкале «Маленький неудачник»).

На основании данных, полученных с помощью опросника «Шкала эмоционального отклика» (А. Меграбиана и П. Эпштейна), было выявлено, что у 69,7% матерей из основной группы ($\lambda = 0,000$ при $p < 0,001$) преобладает средний уровень, а у 78,9% отцов ($\lambda = 0,000$ при $p < 0,001$) низкий уровень выраженности способности эмоционально отзываться на различные ситуации. Отмечается, что оба родителя проявляют «душевную глухоту» (А. Миллер), тем самым обнаруживая недостаток в способности распознать эмоциональное состояние другого и сопереживать другому, в том числе и ребенку.

Результаты контент-анализа незаконченных предложений позволяют говорить о том, что отношение к наказываемому ребенку в семье менее благоприятно и ценно, чем к их сверстни-

кам ($\varphi^*=3,7965$ при $p=0,0000$), они своим существованием доставляют родителям больше неприятностей ($\varphi^*=3,023$ при $p=0,0000$). Отношение родителей экспериментальной группы к собственным детям оказывается неадекватным ($\varphi^*=3,1708$ при $p=0,0000$). Детям экспериментальной группы не хватает элементарного материнского внимания ($\varphi^*=2,4027$ при $p<0,007$), 55,3% детей (4,8% в контрольной группе) чаще видят ее негативно и агрессивно настроенной против них ($\varphi^*=5,5155$ при $p=0,0000$) и 55,3% (в контрольной 14,3%) указывают на ее несдержанность ($\varphi^*=4,0238$ при $p=0,0000$). 36,8% детей экспериментальной группы (16,7% обычных сверстников) проявляют озабоченность по поводу психического и соматического состояния отца ($\varphi^*=2,0632$ при $p<0,02$).

На основании данных, полученных с помощью методики «Тест-фильм» Р. Жилия был проведен сравнительный анализ конкретно-личностных отношений ребенка с окружающими людьми. Дети экспериментальной группы чаще, чем их сверстники из условно благополучных семей находятся в эмоционально значимых отношениях с родительской четой ($U=562$ при $p=0,022987$), бабушками/дедушками ($U=379$ при $p=0,000054$) и другими детьми ($U=473$ при $p=0,001742$). Показано, что родительские фигуры выступают фигурами реального авторитета. Значительную роль играют другие значимые взрослые (а именно бабушки, дедушки, тети, дяди), выступающие замещающими фигурами в общении и социальном взаимодействии.

Обработка данных, полученных по Шкале социально-психологической адаптированности К. Роджерса и Р. Даймонда, с помощью критериев Вилкоксона и Колмогорова-Смирнова позволила сделать вывод о существовании различий у членов семьи в уровне социально-психологической адаптированности. Значение показателя «принятие себя» у родителей экспериментальной группы ниже, чем у родителей контрольной группы ($\lambda=0,000000$ при $p<0,001$). Отцы экспериментальной группы менее склонны к принятию других, чем отцы контрольной группы ($\lambda=0,000000$ при $p<0,01$), а у матерей данный показатель находится вообще в зоне неопределенности. В составляющих показателях эмоциональной комфортности – «эмоциональный комфорт и эмоциональный дискомфорт» – у обоих родителей экспериментальной группы выражен эмоциональный дискомфорт ($T=0,0000$ при $p=,000000$), ($T=108,0000$ при $p=,000409$). В целом, родители экспериментальной группы менее уверены в себе, более чувствительны к происходящим изменениям и, по-видимому, в определенной степени хуже справляются с возникающими трудными ситуациями.

Описаны и проанализированы взаимосвязи между стратегиями совладающего поведения и показателями родительского отношения, полученные методом множественного регрессионного анализа. Выбор матерями из экспериментальной группы эмоционально-ориентированного копинга ($\beta=,410$ при $p<0,006$) обуславливает симбиотические отношения с ребенком; отсутствие в совладающем поведении матерей проблемно-ориентированный копинга ($\beta=-0,397$ при $p<0,014$)

влияет на непринятие ребенка; выбор матерями стратегии «поиск социальной поддержки» ($\beta=0,385$ при $p<0,017$) приводит к присутствию в воспитательном воздействии гиперсоциализации; выбор отцами из экспериментальной группы эмоционально-ориентированного копинга ($\beta=0,333$ при $p<0,041$) влияет на социально желательный образ родительского отношения; выбор отцами стиля социальное отвлечение ($\beta=0,422$ при $p<0,008$) влияет на стремление отца приписать ребенку несостоятельность.

На следующем этапе регрессионного анализа мы сопоставили критерии социально-психологической адаптированности и значения эмпатии личности с выбором родителями основной группы определенных стратегий совладания: критерий «непринятие себя» влияет на выбор эмоционально-ориентированного копинга ($\beta=0,496$ при $p<0,000$) и стратегии «поиск социальной поддержки» ($\beta=0,352$ при $p<0,0018$), но уменьшает вероятность выбора стратегии «планирование решения проблемы» ($\beta=-0,346$ при $p<0,0022$); критерий «конфликт с другими» влияет на выбор эмоционально-ориентированного копинга ($\beta=0,349$ при $p<0,002$); критерий «эмоциональный дискомфорт» – стиля эмоционально-ориентированный копинг ($\beta=0,294$ при $p<0,009$); низкий уровень эмпатии – стилей эмоционально-ориентированного копинга ($\beta= -0,400$ при $p<0,0005$), отвлечение ($\beta= -0,558$ при $p<0,0000$) и стратегии «конфронтативный копинг» ($\beta=-0,467$ при $p<0,0000$).

Установлены и описаны корреляции стратегий совладающего поведения детей с личностным отношением ребенка к близким людям (по «Фильм-тесту» Р. Жилия). У мальчиков из экспериментальной группы: отношения с родительской четой побуждают выбирать стратегии «остаюсь сам, один» ($r_{xy}=0,434$, $p=0,034$), «прошу прощения, говорю правду» ($r_{xy}=0,483$, $p=0,017$); привязанность к отцу - «остаюсь сам, один» ($r_{xy}=0,492$, $p=0,15$); отношение к матери – «бегаю, хожу пешком» ($r_{xy}=0,421$, $p=0,041$). У девочек экспериментальной группы: отношение к родителям побуждает выбирать их стратегии «говорю с кем-нибудь» ($r_{xy}=0,558$, $p=0,038$), «кусаю ногти, ломаю пальцы суставов» ($r_{xy}=0,511$, $p=0,062$); отношение и к матери, и к отцу – «обнимаю, прижимаю, глажу» ($r_{xy}=0,462$, $p=0,096$; $r_{xy}=0,48$, $p=0,083$); недостаток близости с отцом – «молюсь» ($r_{xy}=-0,543$ $p=0,045$).

В **заключении** кратко обсуждается научная значимость работы, основные итоги и направления практического использования полученных результатов, намечаются перспективы дальнейшего исследования проблемы.

Проведенное нами исследование подтвердило гипотезы, что позволяет сформулировать следующие **выводы**:

1. Совладающее поведение родителей из семей, в которых регулярно применяют физические наказания детей, отличается от совладающего поведения родителей из «условно благополучных» семей:

- в совладающем поведении родителей из семей, регулярно наказывающих детей, более выражены стили эмоционально-ориентированный копинг и копинг, ориентированный на избегание, стратегии «*конфронтативный копинг*», «*бегство-избегание*», реже проблемно-ориентированный копинг и «*самоконтроль*»;

- для родителей из «условно благополучных» семей характерно использование стилей проблемно-ориентированный копинг и социальное отвлечение, стратегий «*планирование решения проблемы*», «*самоконтроль*», реже используются эмоционально-ориентированный копинг и стратегия «*бегство-избегание*».

2. Дети из семей, применяющих физические наказания, совладают с жизненными трудностями неконструктивно и неэффективно (ослаблено и противоречиво). У них отмечаются симптомы дезадаптивного поведения. Поэтому, наиболее предпочитаемыми для них являются копинг-стратегии, направленные на социальные контакты с целью получения социальной поддержки и проявление деструктивной эмоциональной экспрессии. Наименее предпочитаемыми являются копинг-стратегии, направленные на пассивное отвлечение, разрядку и поиск духовной опоры.

3. Влияние совладающего поведения обоих родителей на формирование у детей моделей совладающего поведения очень существенно. Во-первых, отмечается разная чувствительность детских копинг-стратегий к влиянию материнских и отцовских стилей совладания. Такая группа стратегий совладания у детей как активное отвлечение не попадает в зону влияния совладающего поведения родителей экспериментальной группы, а стратегии, направленные на эмоционально-деструктивную экспрессию, – под влияние родителей контрольной группы. Наиболее чувствительными к особенностям совладания матерей у детей оказываются стратегии, направленные на активное отвлечение. Рефлексивный уход, напротив, подвержен влиянию совладающего поведения отцов. Во-вторых, родители, регулярно наказывающие своих детей, выбирая позицию личной отстраненности при совладании с жизненными трудностями и избегая контактов с окружающей действительностью, лишают ребенка потребности искать социальную поддержку. «Благополучные» родители, демонстрируя активность в поиске разрешения трудных ситуаций, тормозят у ребенка потребность в активно-пассивном отвлечении и снижают потребность в поиске социальной поддержки.

4. Исследование подтвердило гипотезу о разном уровне социально-психологической адаптированности членов деструктивных и «благополучных» семей. Родители экспериментальной группы менее уверены в себе, более чувствительны к происходящим изменениям и хуже справляются с возникающими трудными ситуациями, тогда как «нормальные» родители, являются

наиболее адаптированными и подготовленными к происходящим переменам в окружающей среде и внутрисемейной жизни.

5. Выявлены разнообразные, порой противоречивые, взаимосвязи между особенностями совладающего поведения и установками родительского отношения. Наибольшее влияние совладающее поведение родителей оказывает на их контроль за поведением ребенка. В малой степени оно влияет на эмоциональное отношение к ребенку и восприятие ребенка родителем. Наиболее благоприятно сказывается на родительском отношении у матерей экспериментальной группы, и у «благополучных» родителей (мать, отец) стратегия *«отвлечение»*. Самым неблагоприятным у матерей оказывается стиль *«эмоционально-ориентированный копинг»*, у отцов - *«избегание»*, *«бегство-избегание»*. В целом, стратегий совладания, оказывающих негативное влияние на родительское отношение к ребенку, больше, чем влияющих позитивно.

6. Выявлены взаимосвязи между социально-психологическими свойствами личности (характеристики адаптированности и эмоциональный отклик личности – уровень эмпатии) и стилями/стратегиями совладающего поведения: в экспериментальной группе родителей высокий уровень показателей дезадаптированности и низкий уровень развития эмпатии влияет на выбор стилей, связанных с неконструктивным решением проблем; в группе родителей из «нормальных семей» низкие показатели дезадаптированности и высокие показатели эмпатии способствуют конструктивному разрешению проблем. Этот вывод подтверждает результаты зарубежных исследователей: ресурсы личности (самоуважение, адекватное взаимодействие в другими людьми, эмпатия) тесно связаны с успешным совладающим поведением, обеспечивающими адаптацию к социальной среде и жизненный стиль человека.

7. Личностное отношение детей из экспериментальной группы к окружающим людям отличается от такового у их сверстников из «нормальных» семей. Они находятся в эмоционально значимых отношениях с родителями как супружеской четой, а также бабушками/дедушками (или другими родственниками) и другими детьми, выступающими для него замещающими фигурами в общении. В сравнении с родительским отношением детское отношение к наказывающим родителям оказалось более лояльным, благожелательным и корректным, ребенок прощает родителей за проявление деструктивности в отношении к нему.

8. Личностное отношение детей из семей, регулярно применяющих физические наказания, с близкими взрослыми (матерью, отцом и родителями, как супружеской парой) является предиктором особого совладания детей с трудными жизненными ситуациями. Значимость отношений с отцом и родительской четой способствуют у мальчиков формированию пассивного совладания со стрессом. Значимость отношений с близкими взрослыми способствуют у девочек формированию стратегий, направленных на поиск социальной поддержки и деструктивной эмоциональной экспрессии.

Таким образом, проведенное нами исследование подтверждает первоначальные гипотезы об особенностях совладающего поведения в семье, регулярно применяющей физические наказания, а также об особой связи совладания с родительским отношением и определенным уровнем социально-психологической адаптации родителей.

9. В семье, регулярно применяющей физические наказания детей, деструктивность во взаимоотношениях и родительская некомпетентность влияют на благополучие ребенка, препятствуют его нормальной социализации и вызывают состояние внутреннего дискомфорта у членов семьи. В результате не создаются условия для удовлетворения важнейшей потребности ребенка в безопасности, а потребность в привязанности подвергается серьезному испытанию, что, в свою очередь, усиливает процессы его социальной дезадаптации. Семья, в целом, нуждается в психологической помощи и коррекции.

10. Проведенное эмпирическое исследование, на наш взгляд, дает основания для вывода о том, что применение родителями физических наказаний к ребенку можно рассматривать как специфическую стратегию совладания с родительским стрессом, как механизм совладания с трудностями взаимодействия в целом.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. Куфтяк Е.В. Некоторые аспекты проблемы насилия в семье // Психология и практика: Сборник науч. тр. Вып. 1 / Отв. ред. В.А. Соловьева. – Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2001. С. 20-23. 0,21 п.л.
2. Куфтяк Е.В. Работа с родителями, применяющими физические наказания // Социальная работа в современных условиях: проблемы и перспективы: третья международная научно-практическая конференция. Вологда, 2002. С. 133-135. 0,1 п.л.
3. Куфтяк Е.В. Психологические аспекты насилия в семье // Психическое здоровье и социально-психологическая поддержка детей и подростков: состояние и перспективы (Материалы межрегиональной научно-практической конференции) / Сост. Т.Л. Крюкова, В.А. Соловьева, О.В. Сосидко. Кострома, 2002. С. 127 – 128. 0,15 п.л.
4. Куфтяк Е.В. Анализ ведущих концепций детско-родительских отношений в зарубежной и отечественной психологии // Фундаментальные проблемы психологии: личность в исторической психологии. (Материалы научной конференции 23 – 25 апреля 2002года) / Под ред. проф. В.М.Аллахвердова, доц. О.В. Заширинской. СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2002. С. 106 – 108. 0,125 п.л.
5. Куфтяк Е.В. Травмы детства: выявление жестокого обращения в адрес детей // Психологическое сопровождение процессов модернизации образования и профессионализации кадров: Материалы международного симпозиума. Часть I / Отв. ред. Н.П. Фетискин. М.-Кострома, 2002. С. 122-124. 0,1 п.л.

6. Куфтяк Е.В. Родители и дети: физические наказания и совладающее (копинг) поведение // Материалы VII Ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Психология в школе: зона ближайшего развития». Часть 1. СПб: ЗАО «ИМАТОН-М», 2002. С. 67-69. 0,15 п.л.
7. Куфтяк Е.В. Психологические механизмы совладающего поведения и преодоление трудностей детьми в семье // Психология и практика: Сборник науч. тр. Вып. 2 / Отв. ред. В.А. Соловьева. – Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2002. С. 42-48. 0,35 п.л.
8. Куфтяк Е.В. Переживание страха и тревоги детьми в семье // Психология и психотерапия. Тревога и страх: единство и многообразие взглядов (Материалы V Ежегодной Всероссийской научно-практической конференции 8-9 февраля 2003 года). СПб.: Изд-во С.-Петербург. Ун-та, 2003. С. 69-70. 0,125 п.л.
9. Куфтяк Е.В. Стрессы родительства и стратегии совладания в семье // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы третьего Всероссийского съезда психологов 25 – 28 июня 2003. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. Т.4. С. 586-588. 0,17 п.л.
10. Куфтяк Е.В. Концепции детско-родительских отношений в психологии и проблема наказаний в семье // Свет науки молодой: Сб. научных трудов: В 2 ч. / Под ред. В.В. Чекмарева. – Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2003. – Ч.2. – С.110-115. 0,3 п.л.
11. Куфтяк Е.В. Совладающее поведение и копинг-ресурсы в семье // Управление системой социальных ценностей личности и общества в мире изменений: Материалы международного психологического конгресса / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.П. Фетискин. М.-Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2003. Т.1. С. 265-268. 0,17 п.л.
12. Куфтяк Е.В. Особенности совладающего поведения у детей в фокусе взаимоотношений ребенок-родитель // Психология и практика: Сборник науч. тр. Вып. 3 / Отв. ред. В.И. Кашницкий. Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2003. С. 19-28. 0,54 п.л.